

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Уилла Сиберт Кэсер
0 пионеры!



Читай и понимай без словаря

Уилла Кэсер О пионеры! Англо- русская билингва

<https://litres.ru/74589457>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Уиллу Кэсер на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«О пионеры!» — первый роман о семье Бергсонов, шведских иммигрантов в Небраске. После смерти отца хозяйство берёт на себя Александра — сильная женщина, которая не сдаётся, когда соседи разоряются. Она вкладывает всё в землю и верит, что та отплатит. Рядом — младший брат Эмиль, друг детства Карл и трагедия, которая перевернёт всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Уилла Сиберт Кэсер О пионеры! Англо- русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Уилла Сиберт Кэсер
О пионеры!



Хотите читать Уиллу Кэсер на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«О пионеры!» — первый роман о семье Бергсонов, шведских иммигрантов в Небраске. После смерти отца хозяйство берёт на себя Александра — сильная женщина, которая не сдаётся, когда соседи разоряются. Она вкладывает всё в землю и верит, что та оплатит. Рядом — младший брат Эмиль, друг детства Карл и трагедия, которая перевернёт всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Willa Siebert Cather Уилла Сиберт Кэсер
O pioneers! О пионеры!

“...to those grain-bearing fields «...к тем нивам колосистым
with golden wheat с пшеницей золотою
and with silver rye...” да с житом серебристым...”
Adam Mickiewicz Адам Мицкевич

In memory of Sarah Orne Jutt, whose work is filled with subtle beauty and inescapable perfection
Памяти Сары Орн Джютт, чье творчество наполнено тонкой красотой и неизбывным совершенством

Spring on the Prairies Весна в прериях
Evening Plain Вечерняя равнина
Always silent, abundant and stern. Всегда безмолвна,
изобильна и сурова.

For many miles there is only fresh arable land, На много миль
лишь пашня свежая,

Heavy and black, powerful and stern. Тяжелая и черная, могуча и строга.

The wheat grows, and the weeds spring up. Растет пшеница,
и восходят сорняки.

The horses are plowing with difficulty, and the people are tired. С натугой пашут кони, и устали люди.

Empty long roads, Пустые длинные дороги,
The ominous lights of the sunset are fading, Зловещие огни
заката блекнут,

And the sky is eternally unresponsive. И небо вечно безответно.

And youth in spite of everything А молодость всему наперекор

Blazes like a wild rose Пылает дикой розой

And the song of the lark flutters over the fields, И песней
жаворонка вьется над полями,
Shining like a star in the twilight. Сияя в сумерках звездой.
With unbearable sweetness, С невыносимой сладостью,
With an unquenchable thirst С неутолимой жаждою
And with a furious desire И яростным желанием
All youth sings Все молодость поет
By the Mouth of Silence Устами тишины
In the earthy twilight. В землистых сумерках.

Part I Wild Land Часть I Дикий край

I

On a January day thirty years ago, the small town of Hanover struggled desperately against a wind that threatened to blow it off the Nebraska plateau. Январским днем тридцать лет тому назад маленький городишко Хановер отчаянно сопротивлялся ветру, грозившему сдуть его с плато Небраски. Fine snowflakes swirled like mist around a handful of sad, squat buildings scattered haphazardly across the gray prairie under a gray sky. Мелкие снежинки туманом вились вокруг горстки унылых приземистых строений, случайным образом разбросанных посреди серой прерии под серым небом. Some of the houses seemed to have been hastily built overnight, and all of them were exposed to the winds, giving no sign of substantial dwellings. Иные дома, казалось, наспех построили за ночь, и

все они были открыты ветрам, ничуть не походя на основательные жилища. Some stood apart from the rest, as if wanting nothing to do with their neighbors. Некоторые независимо держались в стороне, словно не желали иметь ничего общего с соседями.

The main street, a deep, icy rut, led from the low brick station and grain elevator on the north side of town to the lumber yard and horse pond on the south side. Главная улица – глубокая заледевшая колея – вела от низкого кирпичного вокзала и зернового элеватора на северной окраине города до дровяного склада и лошадиного пруда на южной. On both sides of the road, a ragged line of log buildings lined the road—stores, two banks, a drugstore, a feed store, a saloon, and a post office. По обе стороны дороги неровной вереницей тянулись бревенчатые здания – магазины, два банка, аптека, лавка, торгующая кормами, салун и почтовое отделение. At two o'clock in the afternoon, the sidewalks, covered with gray, packed snow, were deserted. В два часа пополудни тротуары, покрытые серым утоптаным снегом, пустовали. The merchants, returning from lunch, hid behind windows decorated with frost patterns. Торговцы, вернувшись с обеда, попрятались за окнами, изукрашенными морозными узорами. The children were at school, and only a few strangers—stern-looking farmers in fur coats and hats pulled down to their noses—moved along the streets. Дети были в школе, и по улицам ходили лишь немногочисленные приезжие – сурового вида фермеры в шубах и натянутых до

самого носа шапках. Some had brought their wives with them, and now and then, figures in red and checkered shawls could be seen hurrying from from one warm store to another. Некоторые взяли с собой жен, и время от времени то тут, то там мелькали фигуры в красных и клетчатых шالях, спешащие из одного теплого магазина в другой. Along the street, heavy draft horses harnessed to farm carts stood tethered, shivering under their warm blankets. Вдоль улицы на привязи стояли, подрагивая под теплыми попонами, лошади-тяжеловозы, запряженные в фермерские повозки. The station was deserted – the next train was not expected until the evening. На вокзале было безлюдно – следующий поезд ожидался лишь вечером.

On the sidewalk in front of one of the shops sat a little Swedish boy of about five years old, crying bitterly. На тротуаре перед одной из лавок сидел маленький шведский мальчик лет пяти и горько плакал. His long black fur coat made him look like an old man. Длиннополая черная шуба делала его похожим на старичка. His brown flannel dress, shrunken from repeated washing, revealed his stockinged legs in rough shoes with copper-studded toes. Коричневое фланелевое платье, севшее от многократной стирки, открывало обтянутые чулками ноги в грубых башмаках с подбитыми медью носками. From under his cap, pulled down over his ears, peeked out his chapped nose and cheeks, red from the cold. Из-под шапки, натянутой на уши, выглядывали обветренные, красные от холода нос и щеки. The few passers-by did not notice the quietly crying child, and

he did not dare stop anyone or go into the store and ask for help - he only clasped his hands in the overly long sleeves and, sobbing, lamented: Немногочисленные прохожие не замечали тихо плачущего ребенка, а он не решался остановить кого-нибудь или зайти в магазин и попросить о помощи – только сжимал руки в чересчур длинных рукавах и, всхлипывая, причитал:

- Kitty, my little kitty is freezing! – Киса, кисонька моя замерзает!

At the top of a telegraph pole, a trembling gray kitten was meowing pitifully, desperately clinging to it with its claws. На вершине телеграфного столба, отчаянно вцепившись в него когтями, жалобно мяукал дрожащий серый котенок. The older sister left the boy to wait at the store while she went to the doctor, and in her absence the dog chased the kitten up the pole. Старшая сестра оставила мальчика ждать у магазина, пока сама пошла к доктору, и в ее отсутствие пес загнал котенка на столб. Finding itself at such a height for the first time, the little animal was frozen with terror, and its little owner was completely confused in an unfamiliar place, completely different from the farm he was used to. Впервые очутившись на такой высоте, зверек оцепенел от ужаса, а его маленький хозяин совсем растерялся в незнакомом месте, совсем не похожем на привычную ему ферму. Here lived smart people with hearts of stone, and the boy, out of timidity and embarrassment, wanted to hide so that no one would laugh at him. Здесь жили наряд-

ные люди с каменными сердцами, и мальчику от робости и стеснения хотелось спрятаться, чтобы никто над ним не посмеялся. However, now he was so unhappy that other people's ridicule did not bother him. Впрочем, сейчас он был так несчастен, что чужие насмешки его не заботили.

At last a ray of hope appeared: Наконец забрезжил луч надежды: the elder sister appeared in the street, and the boy rushed towards her, stomping with her heavy boots. на улице показалась старшая сестра, и мальчик бросился к ней, громя тяжелыми башмаками. The tall, strong girl walked quickly and confidently, like a person who knew exactly where she was going and what she would do. Высокая, крепкая девушка шагала быстро и уверенно, как человек, точно знающий, куда направляется и что будет делать. She was wearing a long man's coat (which she wore quite naturally, like a young soldier) and a round plush cap tied with a scarf. На ней было длинное мужское пальто (которое она носила совершенно естественно, словно молодой солдат) и круглая плюшевая шапка, повязанная платком. Her clear blue eyes looked seriously and thoughtfully into the distance, not seeing anything around, and the boy had to pull his sister by the sleeve. Ясные синие глаза серьезно и задумчиво глядели вдаль, не видя ничего вокруг, и мальчику пришлось потянуть сестру за рукав. She stood rooted to the spot, awakened from her thoughts, and leaned towards her tearful brother. Она встала как вкопанная, пробудившись от дум, и наклонилась к заплаканному брату.

- Emil, what is wrong? – Эмиль, что же ты? I told you to wait in the store and not come out. Я велела тебе ждать в магазине и не выходить. What happened? Что случилось?

“Sister, they kicked my kitty out, and the dog chased her over there.” – Сестричка, они выгнали мою кису, а пес загнал ее вон туда. – Pulling his hand out of his long sleeve, the boy pointed to the post where the unfortunate creature was trembling. – Выпростав руку из длинного рукава, мальчик указал на столб, где дрожало несчастное создание.

– Ah, Emil, I warned you: – Ах, Эмиль, я ведь предупреждала: you shouldn't take her with you – it won't end well! не надо ее с собой брать – добром не кончится! Why did you even beg me? Зачем только ты меня упросил?. . . However, I'm not bad either. Впрочем, и я хороша. – Approaching the post, Alexandra stretched out her arms and began to call the kitten, but he only meowed pitifully, twitching his tail. – Подойдя к столбу, Александра вытянула руки и стала звать котенка, но тот лишь жалобно мяукал, подергивая хвостом. – No, she won't get off herself, someone will have to take her down. – Нет, сама она не слезет, кому-то придется ее снять. I saw the Linstrums' cart in town, I'll try to find Karl – maybe he can. Я видела в городе повозку Линструмов, попробую разыскать Карла – вдруг он сможет. Just stop crying, otherwise I'm not going anywhere. Только перестань плакать, иначе я никуда не пойду. Where is the scarf – did you forget it in the store? Где шарф – забыл в магазине? Never mind, hold still, I'll wrap you up. Не важно,

постой-ка смирно, я тебя укутаю.

She took off her brown scarf and tied it around her brother's neck. Она сняла с себя коричневый платок и повязала брату на шею. At that moment, a shabby, puny traveling salesman came out of the store on his way to the saloon and stood frozen, staring with stupid admiration at Alexandra's uncovered hair - two thick, shiny braids, arranged around her head in the German style, in a cloud of reddish-straw curls that had escaped from her hairstyle. В этот момент из лавки вышел, направляясь в салун, обтрепанный тщедушный коммивояжер, да так и замер, с глупым восхищением уставившись на непокрытые волосы Александры – две толстые блестящие косы, уложенные вокруг головы на немецкий манер, в облаке выбившихся из прически рыжеватого-соломенных завитков. Taking a slobbered cigar from his mouth, he exclaimed with innocent stupidity: Вынув изо рта обслюнявленную сигару, он с невинной глупостью воскликнул:

- My God, girl, what hair you have! – Бог мой, девушка, вот это волосы у вас!

Alexandra bit her lower lip and gave him a furious look, worthy of an Amazon, far too stern in the circumstances. Закусив нижнюю губу, Александра метнула на него яростный взгляд, достойный амазонки, чересчур суровый в этих обстоятельствах. The salesman started in surprise, dropped his cigar and hurried unsteadily into the saloon, driven by the icy wind. От неожиданности коммивояжер вздрогнул, уронил сигару

и на нетвердых ногах поспешил в салун, подгоняемый ледяным ветром. His timid advances had been met with resistance before, but never so merciless. И раньше его робкие заигрывания встречали отпор, но никогда – такой безжалостный. Now he felt humiliated, deceived, used, and his hand trembled as he raised the first glass of alcohol to his lips. Теперь он чувствовал себя униженным, обманутым, использованным, и рука дрожала, поднося к губам первый стакан горячительного. All day long you walk from door to door, shivering in cold, smoky, dirty carriages from one dreary little town to another... Is it such a sin to feel like a man for even a moment when you see a beautiful creature? Целыми днями ходишь от двери к двери, трясешься в холодных и прокуренных грязных вагонах от одного унылого городишки к другому... Такой ли это грех – при виде красивого создания хоть на мгновение ощутить себя мужчиной?

While the unfortunate traveling salesman was drowning his sorrows, Alexandra hurried to the drugstore, hoping to find Karl Linstrum there. Пока несчастный коммивояжер запивал свое потрясение, Александра поспешила в аптеку, рассчитывая найти там Карла Линструма. And sure enough, a slender, narrow-shouldered youth of about fifteen stood at the counter, leafing through the colored lithographs that the Hanover pharmacist bought for ladies interested in porcelain painting. И точно – стройный узкоплечий юноша лет пятнадцати стоял у прилавка, листая цветные литографии, которые хановерский

аптекарь закупал для дам, увлекающихся росписью фарфора. Having listened to his friend's request, Karl went with her to the telegraph pole, near which Emil was still sitting. Выслушав просьбу подруги, Карл отправился вместе с ней к телеграфному столбу, возле которого по-прежнему сидел Эмиль.

“We'll have to climb up.” – Придется лезть вверх. “I think there will be some spikes to put on our feet at the station.” Думаю, на станции найдутся шипы, чтобы надеть на ноги. “Wait here!” Ждите здесь! “And Karl, putting his hands in his pockets, ran off towards the north wind.” – И Карл, сунув руки в карманы, убежал навстречу северному ветру.

Soon he returned, and Alexandra asked: Вскоре он вернулся, и Александра спросила:

- Where is your coat? – А где же твое пальто?

“I left it at the drugstore – you can't climb a pole in it anyway,” Karl shrugged. – Оставил в аптеке – все равно на столб в нем не полезешь, – пожал плечами Карл. “If I fall, catch me, Emil!” – Если упаду – лови, Эмиль!

Alexandra watched her undressed friend with concern: Александра с тревогой следила за раздетым другом: If it was so cold down there, what could we say about the heights? если уж внизу такой мороз, то что там говорить о высоте. The kitten held on tightly, and Karl had to climb to the very top and unhook it by force. Котенок держался крепко, Карлу пришлось влезть на самый верх и отцепить его силой. Having descended, he handed the rescued kitten to its crying owner and opened the

store door for him. Спустившись, он вручил спасенного плачущему хозяину и открыл перед ним дверь магазина.

- Go, Emil, warm up. – Ступай, Эмиль, погрейся. Listen, Alexandra, should I go with you? Послушай, Александра, а не поехать ли мне с вами? I'll help you drive the horses. Помогу править лошадьми. It's getting colder by the minute. Холодает с каждой минутой. Have you consulted the doctor? Ты посоветовалась с доктором?

- Yes, he'll come tomorrow. – Да, завтра приедет. Only he said that father won't recover... Только он сказал, что отец уже не поправится...

Alexandra's lips trembled. Губы Александры дрожали. She looked into the distance, gathering her strength to look into the face of trouble that must be overcome despite the pain, and the wind furiously fluttered the hem of her heavy coat. Она смотрела вдаль, собираясь с силами, чтобы взглянуть в лицо беде, которую нужно одолеть, несмотря на боль, и ветер яростно трепал полы ее тяжелого пальто.

Karl, a tall, fragile and pale youth with dark, thoughtful eyes and reserved movements, remained sympathetically silent. Карл, высокий, хрупкий и бледный юноша с темными задумчивыми глазами и сдержанными движениями, сочувственно молчал. Loneliness was well known to him, and in the curve of his mouth, too sensual for a man, bitterness and doubt were already visible. Одиночество было ему хорошо знакомо, и в изгибе его рта, слишком чувственного для мужчины, уже читались

горечь и сомнения.

For a while the friends stood silently at the windy crossroads, like two lost travelers. Некоторое время друзья молча стояли на ветреном перекрестке, словно два заблудившихся путешественника. Finally, Karl spoke: Наконец Карл проговорил.

- I'll go get your harness ready. – Пойду подготовлю твою упряжку.

Left alone, Alexandra went into the store to warm up before the long, cold journey and ask for her purchases to be packed in egg crates. Оставшись одна, Александра зашла в магазин – погреться перед долгой холодной дорогой и попросить запаковать покупки в ящики из-под яиц. Emil was sitting on the stairs leading up to the carpet and ready-made clothing department and was playing with a girl who was trying to make a cap out of a handkerchief on a kitten's head. Эмиль сидел на лестнице, ведущей наверх, в отдел ковров и готового платья, и играл с девочкой, которая пыталась соорудить на голове у котенка чепец из носового платка. It was Marie Tovesky, a little Czech girl who had come with her mother from Omaha to visit her uncle, Joe Tovesky. Это была Мари Товески, маленькая чешка, приехавшая с матерью из Омахи в гости к дяде, Джо Товески. Dark-skinned, with dark, doll-like curls and smiling scarlet lips, she attracted attention with her unusual eyes: Смуглая, с темными кукольными кудряшками и улыбчивыми алыми губками, она привлекала внимание необычными глазами: brown with yellow spots, they resembled gems - either

aventurine or Colorado tiger's eye. карие с желтыми пятнышками, они напоминали самоцветы – не то авантюрин, не то колорадский тигровый глаз.

Children in these parts usually wore ankle-length dresses, and Marie, a city child, looked like she had stepped out of a Kate Greenaway drawing: Дети в этих краях обычно носили платья длиной до щиколотки, а Мари, городской ребенок, словно сошла с рисунка Кейт Гринуэй: She wore a red cashmere dress with a high waist and a wide, gathered hem that reached almost to the floor. на ней было красное кашемировое платье с завышенной талией и широким наборенным подолом длиной почти до пола. Combined with a bonnet, this turned her into a miniature version of a lady from a bygone era. В сочетании с капором это превращало ее в миниатюрную копию дамы прошлой эпохи. A white fur cape covered her shoulders, and the girl graciously allowed an admiring Emile to touch it. Плечи укрывала белая меховая пелеринка, и девочка благосклонно позволяла восхищенному Эмилю ее трогать.

Alexandra did not have the heart to separate her brother from such a beautiful friend, and the children continued to tease the kitten until Joe Tovesky entered the store noisily and sat Marie on his shoulders so that everyone could admire her. Александре не хватило духу разлучить брата с такой красивой подружкой, и дети продолжали дразнить котенка, пока в магазин с шумом не вошел Джо Товески и не усадил Мари себе на плечи, чтобы все могли на нее полюбоваться. Joe himself had only boys,

and he adored his little niece. У самого Джо были одни мальчишки, и он обожал маленькую племянницу. The friends who had gathered around - tanned, mustachioed farmers smelling of alcohol and tobacco - showered compliments and teased the girl, and she good-naturedly, without offense, accepted their jokes. Собравшиеся вокруг приятели – загорелые усаые фермеры, пропахшие алкоголем и табаком, – сыпали комплиментами и поддразнивали девочку, а та добродушно, без обиды принимала их шутки. Everyone was delighted with her: Все были от нее в восторге: you rarely see such a beautiful and well-behaved child. редко увидишь такого красивого и воспитанного ребенка. Having declared that it was time for Marie to choose a sweetheart, the men tried to outdo each other with promises and described all sorts of sweets, pink piglets and spotted calves that she will receive. Заявив, что Мари пора выбрать себе милого, мужчины пытались перещеголять друг друга посулами и расписывали всяческие сладости, розовых поросят и пятнистых телят, которых она получит. She glanced at the applicants with a sly smile, gently ran her finger along her uncle's stubbled chin and declared: Та с лукавой улыбкой окинула взглядом претендентов, нежно провела пальчиком по щетинистому подбородку дяди и заявила:

- Here is my darling! – Вот мой милый!

Everyone burst out laughing, and Joe hugged her so tightly that the girl screamed: Все расхохотались, а Джо так крепко ее обнял, что девочка закричала:

- Stop it, Uncle Joe! – Перестань, дядя Джо! It hurts! Мне больно!

The girl's friends showered her with candied nuts, toffees, and homemade lollipops, and she gratefully kissed each one on the cheek, although she did not like farm sweets, preferring chocolates. Приятели засыпали девочку засахаренными орешками, ирисками, самодельными леденцами, и она с благодарностью поцеловала каждого в щеку, хотя не любила фермерские сладости, предпочитая шоколадные конфеты. Maybe that's why she remembered Emil and ordered: Может быть, именно поэтому она вспомнила об Эмиле и велела:

- Let me go, Uncle Joe, I want to treat the nice boy we met. – Отпусти меня, дядя Джо, я хочу угостить милого мальчика, с которым мы познакомились.

Marie's excited admirers surrounded the children in a ring and began to tease Emil until he, completely embarrassed, buried his face in his sister's skirts. Разгоряченные поклонники Мари окружили детей кольцом и принялись дразнить Эмиля, пока он, вконец смутившись, не уткнулся в юбки сестры. Alexandra complained that he was behaving like a little boy. Александра посетовала, что он ведет себя как маленький.

The farmers were already preparing to leave: Фермеры уже готовились к отъезду: the women were checking their purchases and wrapping themselves in red shawls, the men were buying tobacco and sweets with their remaining money, boasting to each other about their new shoes, gloves and blue flannel

shirts. женщины проверяли покупки и укутывались в красные шали, мужчины покупали табак и сладости на оставшиеся деньги, хвастаясь друг перед другом новыми башмаками, перчатками и синими фланелевыми рубашками. Three tall Czechs, smacking their lips loudly, were drinking from flasks a strong liquor with cinnamon oil, considered a sure remedy for the cold. Трое рослых чехов, шумно причмокивая, пили из фляжек крепкое спиртное с маслом корицы, считавшееся верным средством от холода. Their voices drowned out all other noise, and the whole room was filled with animated Czech speech, as well as tobacco smoke, the smell of wet wool and kerosene. Их голоса перекрывали прочий шум, и все помещение наполнилось оживленной чешской речью, а также табачным дымом, запахами мокрой шерсти и керосина.

Karl entered wearing a coat, carrying a wooden chest with a copper handle. Вошел Карл в пальто, неся деревянный сундук с медной ручкой.

“Come on, I’ve fed and watered your horses,” he said to Alexandra. – Пойдем, я накормил и напоил твоих лошадей, – сказал он Александре. “The cart is ready.” – Повозка готова.

Karl carried Emil out in his arms and placed him in a pile of hay on the cart. Карл на руках вынес Эмиля и устроил его в куче сена на повозке. The boy was drowsy from the heat, but he still held the kitten tightly. От тепла мальчика разморило, и все же котенка он держал крепко.

“You’re terribly kind, Karl, you climbed in and took my kitty,”

he muttered sleepily. – Ты ужасно добрый, Карл, залез и снял мою кису, – сонно пробормотал он. “When I grow up, I’ll also help little boys with kittens.” – Когда я вырасту, тоже буду помогать маленьким мальчикам с котятками.

Before the wagon had crested the first hill, Emil and his kitten were fast asleep. Не успела повозка перевалить за первый холм, как Эмиль и его котенок уже крепко спали. The winter day was fading, although it was not yet five o'clock. Зимний день затухал, хотя не было еще и пяти часов. The road led southwest, where a strip of pale, watery light glimmered on the leaden-gray horizon, illuminating two sad young faces - a girl looking to the future with pain and confusion, and a young man whose joyless gaze seemed already directed to the past. Дорога вела на юго-запад, где на свинцово-сером горизонте мерцала полоса бледного, водянистого света, освещая два печальных молодых лица – девушки, с болью и растерянностью глядящей в будущее, и юноши, чей невеселый взгляд, казалось, уже устремлен в прошлое. The town behind them dissolved like a mirage, lost among the hills, and the harsh, frosty prairie opened its arms to the travelers. Городок за их спинами растворился, словно мираж, затерялся среди холмов, и суровая морозная прерия раскрыла путникам свои объятия. Many miles lay between the rare farms. Между редкими фермами пролегали многие мили. Here and there on the horizon rose lonely windmills, and sod-roofed houses hid in the hollows. На горизонте то тут, то там возвышались одинокие ветряные

мельницы, а крытые дерном домишки прятались в лощинах. The boundless land stifled with its grandeur the pitiful shoots of human civilization, trying to break through in the gloomy expanses. Бескрайняя земля душила своим величием жалкие ростки человеческой цивилизации, пытавшиеся пробиться на угрюмых просторах. It was this that forced the young man's lips to twist bitterly at the thought of how insignificant were man's attempts to leave at least some trace on this land, which preferred to cherish in solitude its cruel power and its peculiar, wild, infinitely sad beauty. Именно она вынуждала губы юноши горько кривиться при мысли о том, насколько ничтожны попытки человека оставить хоть какой-то след на этой земле, предпочитающей в одиночестве лелеять жестокую мощь и своеобычную, дикую, бесконечно печальную красоту.

The cart shook along the icy track. Повозка тряслась по ледяной колее. The friends were, contrary to usual, silent, as if frost had frozen their hearts. Друзья были, против обыкновения, молчаливы, словно мороз сковал их сердца.

“Did Lou and Oscar go get firewood?” – Лу и Оскар поехали за дровами? – Karl finally asked. – наконец спросил Карл.

– Yes. – Да. I almost regret letting him go – it's so cold. Почти жалею, что отпустила – очень уж холодно. But my mother can't find a place for herself when the firewood supply is running low. Но мать места себе не находит, когда запасы дров подходят к концу. – Alexandra pushed her hair back from her forehead and sighed. – Александра откинула волосы со лба

и вздохнула. – I can't imagine what will happen to us, Karl, if my father dies. – Не представляю, что с нами станется, Карл, если отец умрет. I'm afraid to even think about it. Даже думать боюсь. It would be better if we left with him. Лучше бы нам уйти вместе с ним.

Ahead of them a Norwegian cemetery appeared, overgrown with withered grass, beyond which one could not even discern the fence. Впереди показалось норвежское кладбище, заросшее пожелтой травой, за которой даже не различить ограды. Karl saw that Alexandra needed support, but what can one say? Карл видел, что Александра нуждается в поддержке, да что тут скажешь?

“Of course,” she continued, controlling the trembling in her voice, “the boys are strong and work hard, but we have always relied on our father so much that now I can't imagine how to live on.” – Конечно, – продолжала она, совладав с дрожью в голосе, – мальчики сильные и упорно трудятся, только мы всегда так полагались на отца, что теперь я не представляю, как жить дальше. As if there was no point. Будто бы и незачем.

- Does your father understand? – А отец понимает?

- I think so. – Думаю, да. He lies around all day and counts on his fingers – trying to figure out what he will leave us. Целыми днями лежит и считает на пальцах – пытается понять, что нам оставит. He is consoled by the fact that my chickens lay eggs even in the frost and this gives us a small income. Его утешает, что мои куры несутся даже в мороз и это дает нам небольшой

доход. I would like to distract my father from such thoughts, but now I have almost no time left to spend with him. Отвлекать бы отца от таких мыслей, да только сейчас у меня почти не остается времени, чтобы побыть с ним.

– Do you think it would amuse him if I brought my magic lantern? – По-твоему, его развлечет, если я принесу свой волшебный фонарь?

Alexandra perked up. Александра оживилась.

- Ah, Karl, did you really buy it? – Ах, Карл, неужели ты его купил?

- Yes, it's lying in the straw – did you notice the box? – Да, лежит в соломе – не заметила ящик? I've been checking it at the pharmacy all morning, it works perfectly – it shows big, beautiful pictures. Все утро проверял в аптеке, работает превосходно – показывает большие красивые картинки.

- Which ones? – Какие?

– Hunting scenes in Germany and funny stories with Robinson Crusoe and cannibals. – Сцены охоты в Германии и смешные сюжеты с Робинзоном Крузо и каннибалами. And I also want to paint several glass plates based on Andersen's fairy tales myself. А еще я хочу сам расписать несколько стеклянных пластинок по сказкам Андерсена.

Alexandra perked up. Александра приободрилась. Those who had to grow up early still retain a lot of childishness. В тех, кому пришлось рано повзрослеть, остается немало детского.

– Be sure to bring them, Karl! – Обязательно приноси, Карл!

I can't wait to see them, and my father will surely be delighted. Не терпится посмотреть, и отец наверняка обрадуется. The pictures are in color, aren't they? Картинки ведь цветные? Then he'll definitely like them – he loves the calendars I bring from the city. Тогда ему точно понравится – он любит календари, которые я привожу из города. It's a pity there aren't many of them... It's time for you to turn in here, right? Жаль, их немного... Тебе ведь пора здесь свернуть? Thanks for keeping me company. Спасибо, что составил компанию.

Karl pulled on the reins and looked doubtfully at the black sky. Карл натянул поводья и с сомнением посмотрел в черное небо.

– It's already completely dark. – Уже совсем стемнело. The horses will, of course, find their way home, but I'll light a lantern – maybe you'll find it useful. Лошади, конечно, найдут дорогу домой, но зажгу-ка я фонарь – вдруг тебе пригодится.

He climbed into the cart and, covering his head with his coat, began to light a fire. Он забрался в повозку и, с головой накрывшись пальто, принялся разжигать огонь. On the tenth try, the lantern lit up, and Karl placed it in front of Alexandra, covering it with a blanket so that the light would not blind her. С десятой попытки фонарь загорелся, и Карл примостил его перед Александрой, прикрыв одеялом, чтобы свет не слепил.

– Wait, I'll find my box... Here it is. – погоди, найду свой ящик... А вот и он. Good night, Alexandra! Спокойной ночи, Александра! Try not to worry. Постарайся не тревожиться. –

With these words, Karl jumped to the ground and ran across the fields to the Linstrums' farm. – С этими словами Карл спрыгнул на землю и побежал через поля к ферме Линструмов. – Hey-hey! – Эге-гей!. . . – he shouted goodbye and disappeared behind a hill into a sandy hollow, and the wind echoed and howled in response. – крикнул он на прощанье и скрылся за холмом в песчаной ложине, а ветер эхом завыл ему в ответ.

Alexandra continued on her way alone. Александра продолжила путь в одиночку. The howling wind drowned out the sound of the wheels, and only the light from the lantern, firmly planted between her legs, marked the movement of the carriage further and further into the darkness. Вой ветра заглушал стук колес, и лишь свет фонаря, прочно стоящего у нее между ног, отмечал движение повозки все дальше и дальше в темноту.

II

On one of the hills in the middle of the windy wasteland, there was a low log house where John Bergson was dying. На одном из холмов посреди ветреной пустоши примостился невысокий бревенчатый дом, где умирал Джон Бергсон. The Bergson farm was easier to find than others - it towered over a shallow, muddy stream, the Norwegian Channel, which sometimes flowed, sometimes stood as a pond at the bottom of a winding gorge with steep, rapid slopes overgrown with bushes, poplars and dwarf ash trees. Ферму Бергсонов най-

ти было проще других – она возвышалась над мелководной мутной речушкой, Норвежской протокой, которая то текла, то стояла прудом на дне извилистого ущелья с крутыми порожистыми склонами, заросшими кустарником, тополями и карликовыми ясенями. The stream distinguished the surrounding farms from others hidden in the lowlands in the middle of the wasteland. Речушка выделяла окрестные фермы среди прочих, прячущихся в низинах посреди пустоши. The usual housing in these parts are dugouts that merge with the turf from which they grew. Обычное жилье в этих краях – землянки, сливающиеся с дерном, из которого выросли. The roads leading to them are barely visible in the thick grass, the fields cultivated by human hands are lost against its background, and the tracks cut by the plow are no deeper than the pathetic scratches left on the walls of the caves by prehistoric people, or maybe glaciers. Ведущие к ним дороги едва различимы в густой траве, обработанные человеческой рукой поля теряются на ее фоне, и прорезанные плугом следы – не глубже тех жалких царапин, что оставили на стенах пещер доисторические люди, а может быть, ледники.

For eleven long years, Bergson left almost no trace on the wild land he came to conquer. За одиннадцать долгих лет Бергсон почти не оставил отпечатка на дикой земле, которую приехал покорять. It retained its unbridled nature, and no one was able to unravel the riddle of its fury. Она сохранила свой необузданный нрав, и никто не сумел разгадать загадку ее ярости.

The spirit of the place was hostile to people and brought only failures. Дух места был враждебен к людям и приносил одни неудачи. The sick man reflected on this, resting after a visit from the doctor whom Alexandra had invited from the city the day before. Об этом размышлял больной, отдыхая после визита врача, которого накануне пригласила из города Александра. Outside the window, the invariably gray, dismal spaces stretched out. За окном расстилались неизменно серые унылые пространства. Bergson knew every hill, every lowland from here to the horizon. Бергсон знал каждый холм, каждую низину отсюда и до горизонта. To the south lay its plowed fields, to the east - stables, a corral for cattle, a pond, and beyond that - grass, grass, grass. К югу лежали его распаханые поля, к востоку – конюшни, загон для скота, пруд, а за ним – трава, трава, трава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.